

Данный текст можно встретить на Slon.ru (http://slon.ru/russia/rossiya_popytka_ponyat_umom-495386.xhtml), и в ЖЖ (<http://dimon-73.livejournal.com/42364.html>), но ввиду того, что архивы периодически перемещают, ссылки могут не работать. Поэтому выложил копию здесь.

Державность как управленческая технология.

Когда в нашем Отечестве в очередной раз случается какое-нибудь странное управленческое решение (а надо признать, случаются они с завидной регулярностью) в кулуарах всегда нет недостатка в версиях, порой самых экзотичных. Про «всемирный заговор» и «вашингтонский обком» как то уже порядком наскучило, про царящий в головах власть предержавших хаос и маразм – как то слишком неприглядно, да и очень похоже на правду. Как следствие – дух приходит в угнетенное состояние: накатывает какая-то безнадёга. Словом нехорошо.

Но сегодня мне кажется я готов поделиться с читателями относительно свежей версией, относительно того, как принимаются управленческие решения. Которая и феномен, с одной стороны, объясняет и в то же время не отдаёт всё на откуп злым заокеанским друзьям или броуновскому движению. К тому же мне, как выпускнику Государственной академии управления, особенно важно чтобы управленческая модель, существующая в современной России, была как-то описана и классифицирована. Профессиональная гордость можно сказать. А то вон даже японцы вывели закономерность смены лидеров в стране (лысый чередуется с волосатым, если кто забыл) а мы что, хуже что ли? Одним словом, ни с какой стороны нестерпимо существующее положение дел. Потому приступим безотлагательно.

1. Необходимое предисловие – о норме управляемости, «больших» системах.

В теории управления есть одно важное положение: норма управляемости. Это условно говоря, количество подчиненных, которых может эффективно контролировать один менеджер.

Норма управляемости в среднем составляет:

- от 5 до 7 человек по горизонтали (то есть, когда у начальника становится больше 5-6-7 прямых подчиненных, он не имеет даже теоретической возможности их эффективно контролировать),
- и до 4 уровней по вертикали. Т.е. начальник может эффективно контролировать не более 4 иерархических уровня. Ну например: президент - премьер министр – министр – замминистра – начальник департамента.

Если мы посмотрим на структуру хоть государственного управления, хоть крупных публичных компаний, то легко убедимся, что норма управляемости практически везде превышена. Это так называемый феномен «большой системы» - который состоит в том, что объект управления усложнился настолько, что система управления просто не справляется. Эта особенность характерна не только для России – в той или иной степени она характерна для всех современных экономик: хоть США, хоть ЕС, хоть Китай, хоть Буркина Фасо.

И как бы не утверждали обратное власть предержажие (всякие истории о преимуществах одного общественного строя над другим и все в таком духе), на самом деле везде дела обстоят одинаково. Системно плохо. Вспомните как «эффективно» власти США устраняли последствия урагана «Катрина» в Новом Орлеане, власти РФ боролись с пожарами этим летом, а например ВР ликвидировало утечку нефти с Мексиканском заливе. Разница с точки зрения организации управления только в деталях: глубине непрофессионализма, конкретных формах неадекватности (Буш вместо пожарных и спасателей мобилизовал национальную гвардию, наше ЕДРО поехало сниматься на фоне пожаров), а еще наличия все же разумных управляющих, которые своими силами исправляли ситуацию как могли и т.д.

Таких свидетельств кризиса системы управления, на самом деле, имеется великое множество, но они не столь заметны и очевидны, потому что происходят обычно в стороне от посторонних глаз. Но, так или иначе, можно констатировать – современная система управления экономикой не справляется со своими задачами, причем по объективным причинам. За последние 100 лет масштабы мирового хозяйства возросли в десятки раз, и трудно подсчитать насколько умножились и усложнились управленческие задачи. А принципы организации управления как были сформированы в середине 19 века, так в основе своей и остались, несмотря на все новации и модные «фенечки», которыми управленческая наука балует нас примерно каждые 5-10 лет.

В результате современные системы управления (хоть государственного хоть корпоративного) способны решать в основном типичные, изо дня в день повторяющиеся задачи, а в отношении нестандартных ситуаций они скорее делают вид, нежели реально управляют. Именно поэтому в речах лидеров всех уровней часто можно услышать слова: «мы готовы к вызовам времени» и все в таком духе – но поверьте, в большинстве случаев это они себя успокаивают – нечто вроде аутотренинга.

2. Об управленческой парадигме.

Кратко резюмируя все выше сказанное, можно утверждать, что современные управленцы в большинстве случаев не вполне знают, что именно делать и как

собственно говоря реагировать на эти самые «вызовы времени». А что делает человек, когда чувствует тревогу, но толком не знает как ему реагировать? Ответ очевиден: делать что он привык. Но вдвое быстрее и интенсивней. Хорошей в этом смысле иллюстрацией может служить фрагмент из пьесы Евгения Шварца «Обыкновенное чудо». Немного великоват, но он того стоит:

Трактирщик. Да, да. У нас есть о чем поговорить. У меня в доме двое влюбленных детей могут погибнуть без нашей помощи.
Дама. Кто эти бедняги?
Трактирщик. Принцесса и тот юноша, из-за которого она бежала из дому.
Он приехал сюда вслед за вами.
Дама. Они встретились?
Трактирщик. Да. И успели поссориться.
Дама. Бей в барабаны!
Трактирщик. Что вы говорите?
Дама. Труби в трубы!
Трактирщик. В какие трубы?
Дама. Не обращайтесь внимания. Дворцовая привычка. Так у нас командуют в случае пожара, наводнения, урагана. Караул, в ружье! Надо что-то немедленно предпринять. Пойду доложу королю. Дети погибают! Шпаги вон! К бою готовь! В штыки! (Убегает.)
Трактирщик. Я все понял... Эмилия была замужем за дворцовым комендантом.

Если мы посмотрим на события последних нескольких лет, то увидим, что по всему земному шару только и слышно что «Бей в барабаны, труби в трубы». На разных языках.

Возьмем, например, Соединенные Штаты Америки. Последние 100 лет страна жила, росла и развивалась за счет того, что со всего мира в неё ехали толпы эмигрантов. Очень разных по уровню образования, навыкам и привычкам: иногда с капиталами иногда без оных, но это всегда был приток активной рабочей силы. Надо было только обеспечить её размещение и в некоторых случаях выдать «подъемные»: кредит на новый бизнес, ипотеку или еще что-то в этом же роде. В конечном итоге - важно было просто вовремя напечатать нужное количество денег. И тогда к услугам властей США оказывались:

- лучшие ученые, например сбежавшие из Западной Европы во время второй мировой войны, «трудовые мигранты» из СССР, Азии в наши дни.

- лучшие военные специалисты (например, из фашистской Германии, которых не успели поймать советские войска)
- да и вообще лучшие все кто был нужен. Включая деятелей культуры и спорта.

Сильно упираться с возвращением своих кадров и вообще решением сложных государственных задач в такой ситуации было не очень нужно: вырастут - так и слава богу, нет так купим, благо доллары принимают везде. Даже вторую Иракскую войну США как говорят – «купили». Что-то долго сопротивлялся «кровавый режим Саддама Хусейна» – выдали взятку генералам, и все решилось к обоюдному на тот момент удовольствию. Поэтому универсальный рецепт государственной политики США можно в общем виде выразить так: «печатай деньги, а остальное приложится». И в самом деле - имея самую мощную военную машину в мире печатать доллары и делать долги было также абсолютно безопасно – поди рискни потребуй свое назад. Поэтому работало все это безотказно.

Но вот настал 2008 год, экономический кризис, который, к слову сказать, для США будет не ипотечный, не валютный а самый что ни на есть структурный: чуть ли не все производства в Китай да Индию вывели и теперь экономика напоминает машину с разного диаметра колесами: при езде «заваливается» на бок. И каков же ответ властей США? Правильно: напечатаем еще денег. Тот факт что печатание лишних денег ничего особенно не даст, а только усугубит проблемы в будущем – уже никого не то чтобы не волнует: просто сделать ничего нельзя. Государство может либо печатать деньги, либо не печатать. Уж пусть лучше печатает. Пусть сильнее грянет буря, но только завтра. Бей в барабаны!

А что же Европа? Европа с 1945 года была оккупирована. СССР и США соответственно. И как следствие – и мы и они растили и воспитывали таких управленцев, которые будут прежде всего послушные, а потом уже сообразительные (если повезет). Нет был конечно там Де Голль, да и у немцев разумных людей тоже хватало, но в массе своей любой европейский государственный деятель должен был быть прежде всего ловок, а потом уже здравомыслящ. Потому что хоть и мы, и американцы неустанно подчеркивали (прямо как император Август и его преемники в отношении римского сената и римского народа), что Европа свободна и независима – попробовали бы они только дернуться в случае чего.

Время шло: СССР распался, американцы тоже вроде бы вожжи ослабили, но привычка ничего не соображать у европейского правящего класса осталась. Что ярко показал тот же самый недавно начавшийся финансовый кризис. Проблемы с долгами европейских стран откуда они вообще взялись? Да очень просто: все страны Западной Европы пытались вести себя как США. Как флагман мирового капитализма и вселенской демократии и общества процветания. Привычка такая выработалась: все повторять за

«вашингтонским обкомом». Не задумываясь вообще. Собственно как учили – следовать в фарватере.

Только не учили европейские правительства того, что США с его ядерными арсеналами долги может делать, пока Китаю не надоест покупать зеленые бумажки. А вот остальным ... даже Англии, Франции и Германии приходится в этом смысле вести себя скромнее, а уж причем тут Греция, Ирландия, Испания и Португалия – вообще не понятно. Жить долгое время не по средствам может кто-то один, а жить не по средствам поголовно все не могут. Что мы сейчас и наблюдаем. Труби в трубы!

3. Россия: попытка понять умом.

Теперь перейдем к нашей Отчизне. Здесь дело обстоит гораздо сложнее. Если европейские и американские управленческие стереотипы имеют, скажем, 50-60 летнюю историю, то стереотипы и шаблоны отечественной системы управления уходят корнями вглубь веков. Едва ли не к Византии и Золотой Орде, ну уж ко временам Ивана Грозного как минимум.

Этому есть простое объяснение: Россия уже в 16 веке столкнулась с проблемами управления большой системой (территориально распределенной, если быть точнее) и тот кризис, в который входит мировое хозяйство только в начале 21 века у нас уже прописался лет как 400, а то и 500 назад.

Чтобы не утомлять читателя занудствами, приведу просто некоторые наиболее яркие факты:

1. Есть мнение, что Иван Грозный ввел опричнину, чтобы бороться с системой т.н. «кормлений» - то есть когда управленцу давали попользоваться надел и он с него кормился – то есть брал сколько смог унести. Если мы посмотрим, как дело обстоит у нас сегодня, то увидим, что система кормлений функционирует, что называется, в полном объеме. Кто чем управляет тот оттуда и ворует. Побороть такую систему удавалось за прошедшие 600 лет считанные разы – может быть самый длительный период был во время СССР, но и то - как посмотреть.

2. Большинство территорий Российской империи вплоть до 20 века контролировалось центральной властью только номинально. Я не говорю сейчас о Польше или Финляндии, (это отдельная история), а о том, что лежало за Уралом. Сибирские генерал-губернаторы при существовавших тогда средствах коммуникаций и инфраструктуре просто физически были отрезаны от центральной России и потому управлялись сами как умели. Предавали царю какие-то налоги (сейчас бы сказали – «поднимали наверх бабки») и в обязательном порядке выражали полную преданность и покорность. А далее - управляли как им казалось правильным. Если душегубство не переходило известных границ и допуск врагов империи на

территорию не производился – к генерал-губернаторам обычно претензий не было. Та же политика была и в отношении «национальных окраин» - их население вплоть до реформ Александра Второго имело больше прав чем население Центральной России. Переложите это на нынешнюю ситуацию и увидите что, конечно, изменения есть, но они не так уж и радикальны, как можно было бы ожидать.

3. При всей солидности и внешней монументальности власти, при каких-либо происшествиях выяснялось, что страна к ним решительно не готова. Война 1812 года – оказались не готовы, Крымская война и русско-японская война 1905 года – тоже, война 1914 года – готовились, но не хватило времени, Великая отечественная война - ну все знают про это. Самое интересное – маленькая победоносная война с Грузией в 2008 году – и то толком не готовы. В разведку летали бомбардировщики. Пожалуй, за 200 лет были более или менее готовы только к Балканской войне 1878 года. Я вообще долго думал – как можно определить одним словом то, что в нашем отечестве происходило с системой управления. Как так можно управлять, чтобы тратить много денег, постоянно суетиться и при этом почти также постоянно быть не готовым?

И я нашел это слово – «Державность». Система управления Российской империи, СССР, современной России – это управление на основе державности.

Что такое державность? Это особое медиативное состояние, которое должен освоить любой управленец, претендующий на место во властной иерархии. Вы должны представить, что на вас надета корона, в правой руке скипетр, в левой держава, и внутреннее состояние у вас должно быть крайне серьезное. Ну, например, как на кадре из детского фильма «Варвара-краса длинная коса» у актера Сергея Николаева замечательно сыгравшего роль царевича Андрея «упитанного но невоспитанного»

(кстати говоря на картинке артист стоит неправильно: скипетр в левой, а

держава в правой. Но это кино, что поделатъ: не уследили)

Хороший пример тренированной годами державности – это Никита Михалков. Скажем, в фильме «Сибирский цирюльник» ему и играть ничего не пришлось:

Вглядитесь в это лицо. Это даже не «государство – это я». Это чистая метафизика – олицетворение всего сущего: державность – это отождествление себя с Россией – со всем её национальным богатством, природой, каждым листочком, каплей воды, глотком воздуха. Поэтому когда Михалкова обвиняли в присвоении собственности союза кинематографистов – он искренне не понимал в чем дело: я же и есть Россия, я же ничего ни у кого не украл – просто бумажки какие-то переоформил. Как можно украсть у самого себя? Правильно, никак.

Именно описанное свойство сознания позволяет нашим власть имущим воровать в три руки и при этом совершенно искренне считать себя честными людьми.

Отбор в систему управления, основанную на державности, осуществляется не по деловым навыкам и даже не по родственным связям, хотя и такой подход может использоваться где-нибудь на местах. Державность определяется очень просто: возьмите фотографию соискателя на важный государственный пост и попробуйте мысленно надеть на него корону (ну или пользуясь фотошопом для наглядности). А потом посмотрите: убедительно ли выглядит соискатель.

Если убедительно – на пост его назначат, какой бы умственно дефективный он не был. Если нет – он может быть хоть семи пядей во лбу, видеть будущее как Вольф Мессинг, быть сильным как Илья Муромец и мастеровитым как Левша, но это не поможет. Нету державности потому что.

Проведенные мною мысленные эксперименты по анализу степени державности показали следующее:

- Все советские и российские лидеры кроме Ленина с короной смотрятся органично. Это опровергает утверждение о том, что в СССР де был какой-то другой принцип подбора высших управленческих кадров.

- Действующие президент и премьер министр в короне впечатление производит сопоставимое. То есть, исход президентских выборов 2012 года совершенно не ясен.
- Из существующих политиков, которые еще не были президентами, с короной органичнее всего монтируется Собянин: ему шапка Мономаха идет более других. Жириновский, Лимонов, Каспаров – в короне как-то не вполне серьезно на его фоне выглядят.

Теперь, собственно говоря, немного о том, как работает система управления, построенная на державности. Вернее, как она плохо работает – мы все знаем. У России две беды, и обе - следствие того, что власть у нас не делом занимается, а по большей части медитирует. А когда переходит к действиям – то это бывает еще хуже: все равно, что напугать слона в зоопарке и клетку не запереть. Пощады не будет никому.

Самое главное, что диалога населения с властью при таком подходе к организации управления не может быть в принципе. Например, когда в очередной раз обворованное население возмущенно требует у власти объяснений (свежий пример – скандал вокруг «Транснефти» и ВСТО), то ... важно понять, что никаких внятных объяснений прозвучать не может. И вовсе не по причине вранья и лукавства. А по причине того, что управление на основе державности осуществляется на основе метафизических предпосылок и критериев, которые с рациональной точки зрения смысла не имеют никакого. А логику рассуждений на тему «свое-чужое» на примере имущества союза кинематографистов мы уже разбирали выше.

Более того, во власти и сегодня и всегда было очень много умных людей, которые бы и рады были включить свой ум и логику и трудиться на благо Отечества. Но ... собираясь вместе на коллективную медитацию, которая называться может по-разному: заседание кабинета министров, сессия Государственной думы, коллегия министерства и т.д. включается медитативно-метафизический механизм и в порядке трудовой дисциплины и субординации мозг приходится укрощать и отключать. Отрицательная синергия – так называется это в системном анализе.

4. Державность и чудо.

Вы можете спросить меня: а как же тогда мы вообще управляемся? Ведь страна должна была бы давно развалиться и перестать существовать. Этого не происходит потому, что рука об руку с державностью существует феномен управленческого чуда.

По чудом в данном контексте понимается событие, вероятность которого ничтожно мала, но которое все же происходит. Мировая история знает немало примеров чудес. Вот некоторые из них:

- Завоевание византийским полководцем Велизарием Карфагена и Италии в 533-534 гг. нашей эры

- Победа Эрнана Кортеса войска Монтесумы при битве у Отумба 8 июля 1520 года
- Поражение хоккейной сборной СССР от команды США, 22 февраля 1980 года со счетом 1-2
- Победа футбольной сборной России над сборной Франции 5 июня 1999 на стадионе «Стад де Франс» со счетом 3-2

Но если говорить о системе управления экономикой, то последние 20 лет там присутствуют постоянно фактор управленческого чуда. Возможно «управленческие чудеса» не столь яркие, как перечисленные выше исторические факты. Но на поверку они не менее невероятны. Например:

- после проведенной реформы РАО ЕЭС у нас все еще существует единая энергосистема
- после проведенных реформ ЖКХ и монетизации льгот у нас еще не случился полномасштабный социальный взрыв
- при нынешнем отношении к армии и мероприятиям по её реформированию у нас еще не установлена военная диктатура

И это далеко не полный перечень управленческих чудес, которые мы можем наблюдать в нашей повседневной жизни. Иными словами, феномен взаимодействия управленческого чуда и державности, безусловно, еще ждет своего изучения и, будем надеяться, что рано или поздно наступят времена, когда эта взаимосвязь будет надлежащим образом описана и раскрыта.